

[От лица Аэриен]

Гэриен научила меня, как разделить меня и старика, чтобы каждый из нас мог сосредоточиться на разных вещах. Я была вынуждена удивляться, как это она знает, как это делается, но она сказала, что только что услышала об этом за годы своего культивирования и будучи падшей богиней.

Мне действительно не понравилась эта идея сначала, я на самом деле была довольно напугана, чтобы не иметь моего ума предыдущей жизни все время, чтобы рассказать мне обо всем. Однако ему, похоже, очень понравилась эта идея. Он сказал, что это пойдет мне на пользу. Это позволило бы мне начать развиваться вне того, чтобы быть больше похожим на него. Кроме того, я все равно смогу узнать все то же самое, что знает он, благодаря нашей подсознательной связи.

Мне все еще это не нравилось, но с помощью Гэриен я сумела очнуться от медитации, только я, без старика. Как только я проснулась, Левин и Ролвен бросились ко мне и Гэриен. Она тоже просыпалась, так как тоже закончила с медитацией.

- Эй! - Сказал Левин. - «Ваша мама была здесь раньше! Она, кажется, все время появляется, когда вы вдвоем занимаетесь медитацией. Извините, мы сказали ей не будить вас, потому что вы сказали, что это важно».

- Что?? Мама была здесь!?

- Хорошо, спасибо. - Сказала Гэриен, явно ничуть не расстроенная упущенной возможностью. Я почувствовала, как мое сердце немного упало от ее слов. Старик не хотел, чтобы мы спускались вниз, пока она здесь, он сказал, что это потому, что она не готова, и ей может не понравиться, если мы пойдем к ней. Нам пришлось ждать, пока она подойдет к нам. И, похоже, мы только что разминулись с ней, и мне кажется, что я единственная, которому это не безразлично!

- А еще, - продолжает Левин, - «вернулся эфирный парень и поговорил с твоей мамой. Он сказал, что будет гораздо чаще выходить из дома, но он также сказал, что твоя мама теперь будет жить здесь!»

- Что?? - Хорошо, теперь это действительно хорошая новость. Где же она тогда будет спать? Надеюсь, не наверху с этим парнем. Может быть, если бы у нее была кровать здесь, в нашей комнате, ей пришлось бы видеть нас чаще! Но с другой стороны, это значительно усложнило бы наше обучение. Это тоже было важно. Я почти уверена, что старику не понравится ее присутствие в этой комнате. Нет, может быть, он подумает, что это хорошо?... Я не знаю!

Когда я размышляю об этих вещах, я слышу звук стонущего дерева, звук, который я научилась ассоциировать с открывающейся стороной дерева. Однако на этот раз что-то звучит по-другому, это почти звучит, как будто он громче и ближе. Я мог только беспокоиться о разнице в звуках так долго, потому что немного позже я слышу, как кто-то стонет, и это мамин голос.

Я начинаю нетерпеливо дергать Левина за рукав, сползая с кровати. Обычно я соскальзываю, переворачиваясь на живот и соскальзывая назад, но на этот раз я соскальзываю вперед и прыгаю на Левина, чтобы помочь себе удержаться.

- Ого! - Он вскрикивает. Он может быть больше меня, но ему самому всего 2 года, и он не может стоять на ногах, когда на него внезапно падает ребенок, поэтому мы оба падаем на землю.

- Аэриен! Что ты делаешь!?

Гэриен смеется над нами, когда сама подползает к краю кровати. - «Извините, я, наверное, должна была предупредить вас, ребята, раньше». - Говорит она. - «Вы помните, как Аэриен спрашивала раньше, не чувствуем ли мы, что наши нынешние «Я» отличаются от наших

прошлых "я", как будто у нас есть два отдельных разума, ну, это потому, что она на самом деле, совершенно случайно, умудрилась сделать что-то довольно хитрое среди культиваторов. Она расколола свой дух, у нее действительно два разума. Я только что научила их действовать независимо друг от друга, так что сейчас только младшая Аэриен контролирует ситуацию».

- Подожди! Ты хочешь сказать, что Аэриен теперь просто настоящий ребенок!? - В шоке спрашивает Ролвен, глядя то на меня, то на Гэриен, когда я осторожно слезаю с Левина, чтобы он мог подняться.

- Я не просто ребенок! - Я лаю на него в ответ. От этого он выглядит еще более растерянным.

- Ну да, в этом она права. Ее ментальная форма выглядит как ребенок немного старше вас двоих. Я думаю, что ее разум прошлой жизни помог ей сформировать этот образ, потому что именно там ее уровень зрелости поразил его. - Гэриен объяснила им. Почему-то это еще больше расстроило меня. Может быть, старик думал, что я была как 4-летний ребенок, но я определенно была умнее, чем 4-летний ребенок!

- Я тоже не такая! - Кричу я. - Я знаю все, что делает старик!

- Ну, она определенно ведет себя по-другому. - Говорит Левин, сев и устроившись спиной к краю кровати.

- Да. - Ролвен соглашается.

- Вы все злые! - Я кричу на них со слезами на глазах. - «Я хочу увидеть маму!» - Я сижу неподвижно на полу, вытянув ноги прямо перед собой, и мои глаза действительно начинают слезиться. Я чувствую, что я сейчас очень близко к плачу. Старик обычно сдается слишком

легко, потому что он не чувствует смущения, позволяя себе плакать, когда он выглядит как ребенок, он просто сдается, как это нормально для ребенка, чтобы иметь трудное время, чтобы не плакать, но я действительно, действительно не хочу плакать перед ними так! Они все думают, что я уже ребенок, поэтому я не могу доказать это, плача перед ними.

- Ммм... - Левин и Ролвен переглядываются, после чего Левин нервно протягивает руку и начинает растирать мне спину. Я отстраняюсь от него плечом и поворачиваюсь к нему спиной.

- О, это странно! - Комментарии Ролвен. Между тем я слышу, как Левин встает и тяжелыми, ковыляющими шагами идет по комнате. Его походка грубая, но это в основном потому, что у него тело 2-летнего ребенка. Если вы примете это во внимание и сравните его с другими 2-летними детьми, тот факт, что он способен идти прямо к своей цели в достаточно хорошем темпе, ставит его на вершину того, что нормально для 2-летнего ребенка, чтобы уже быть в состоянии сделать.

Я вижу его краем глаза. он поднялся на самый верх лестницы. Заметив, что он делает, я слегка шмыгнула носом и стала с любопытством смотреть ему вслед. Бросив быстрый взгляд вниз по лестнице, он вернулся к нам со странным выражением на лице. - «Эй, мне кажется, твоя мамочка плачет». - Говорит он.

- А? - Отвечаю я, а затем подтягиваюсь, держась за край кровати, как за руку. Он берет меня за руку, и мы вдвоем начинаем идти гораздо медленнее, чем он сам, так как я сильно полагаюсь на его поддержку, чтобы удержаться на ногах.

Ролвен бежит впереди нас и смотрит сам. Однако он быстро освобождает место, как только мы с Левиным подходим. Когда мы добираемся туда, я вижу маму, сидящую на полу, прислонившись спиной к стене и прижав колени к груди. Но вместо того, чтобы плакать, она выглядит скорее испуганной.

Некоторое время я смотрю вниз. Она, кажется, не замечает нас. Кажется, она дышит тяжелее, чем должна была бы, просто сидя. Я чувствую в воздухе какой-то слабый запах, какой-то

кислый, и.... и смешанный с более мягким, но почему-то и более отвратительным вариантом запаха телесных отходов. Я никогда раньше не сталкивалась с этим запахом, но по воспоминаниям старика могу сказать, что это такое. Он вдыхал этот запах много раз в промежутках между работой и семьей. Это был запах концентрированной желчи, отсутствующий в разбавляющих резких запахах билирубина и фекальных бактерий. Другими словами, желчь, которая прошла не через толстый кишечник, а через пищевод.

Запах заставляет меня немного колебаться, но я знаю, что это означает, что моя мама страдает. Итак, я отпускаю руку Левина и начинаю спускаться по лестнице. На этот раз я обязательно иду задом наперед, потому что не хочу совершить ту же ошибку, что и с Левиным раньше, тем более что я, наверное, умру, если упаду с лестницы.

Я стараюсь спуститься так, чтобы мама меня не заметила, хотя она стоит прямо у подножия лестницы. Внезапно я что-то чувствую, и это очень похоже на то чувство, которое я испытывала раньше, спускаясь по этой лестнице. Мгновение спустя я снова чувствую старика. Я чувствую, что ему очень интересно, чем я сейчас занимаюсь.

Сейчас не самое подходящее время для Эврики, но то, что мы только что выяснили, определенно полезно. Теперь я могу вспомнить, где я испытывала это чувство раньше. Это ощущение, что за тобой наблюдают. Я уже чувствовала это на этих ступенях раньше, и это было также, когда я пыталась быть скрытной. В то время я не придавала этому большого значения, но теперь мне пришло в голову, что я не должна этого чувствовать. Ощущение, что за мной наблюдают, - это еще одна реакция на духовную энергию, и проблема, которая у меня была с этим "умным орехом" до того, как она использовалась для обучения магии, заключалась в том, что я не могла чувствовать ее духовную энергию.

Когда старик снова соединился со мной, наши мысли синхронизировались, чтобы он понял, что я сейчас делаю. В то же время я понимала, почему он вдруг захотел связаться со мной. Похоже, сила пустоты внутри моего духа только что невероятно возросла, пока я пыталась быть скрытной и не хотела, чтобы мама заметила меня. Она была достаточно сильна, чтобы поглотить большинство случайных лучей света, исходящих от моей медитации.

Это имело смысл. Это был та самая Фалмарин, которая наблюдала за мной. Вероятно, она всегда наблюдала за мной, но я чувствовала это только тогда, когда пыталась быть скрытной.

Ну, сейчас не время на этом заикливаться. Теперь, когда старик снова был со мной, я почувствовала, что он одобряет мой поход к маме. На самом деле, он даже чувствовал, что должен держать себя в руках на случай, если маме не понравится видеть меня и она плохо отреагирует.

Эта мысль была пугающей, и мне было страшно без старика, так что это звучало как хорошая идея. Я посмотрела на Левина и Ролвен, которые, казалось, смотрели на меня как-то странно. Левин шагнул вперед, чтобы пойти со мной, но я подняла руку и мягко покачала головой. Было бы лучше, если бы это была только я.

Я решила проверить свою новую теорию одновременно с тем, как приблизилась к матери. Мне казалось, что это очень бесчувственный поступок, но я чувствовала, что в таких обстоятельствах лучше всего было бы вообще не быть замеченной, по крайней мере, не слишком скоро, и если я все равно собиралась это сделать, я могла бы также обратить внимание на то, возвращается ли снова это чувство, что за мной наблюдает Фалмарин, нимфа или дриада, или что там слово Фалмарин подразумевает. Конечно же, я все это чувствовала. Ну, вот и ответ на этот вопрос.

Примерно в тот момент, когда я была на последних ступенях, я услышала легкий вздох. Я не чувствовала на себе второго взгляда, но это определенно звучало так, как будто меня заметили. Я обернулась, чтобы посмотреть, и действительно, глаза моей матери смотрели прямо на меня, как будто она видела паука.

Она, казалось, не делала никаких быстрых движений, чтобы сдвинуться с места, так что я вернулась к последней паре ступенек и прижалась к стене. - «Ты в порядке, Ата?» - Я не могла точно произнести эльфийское слово, обозначающее мать, но "Ата", вероятно, было достаточно близко от уст ребенка, чтобы она поняла, что я имею в виду.

Мама некоторое время молча смотрела на меня. Я могла видеть десятки мыслей, пробегающих в ее голове по расстроенному и слегка паническому выражению ее лица, но в конце концов слова - «Нет, я в порядке!» - выходят из ее рта. Совершенно очевидно, что она не в порядке, но я недостаточно разговорчива по-эльфийски, чтобы подчеркнуть это, и даже если бы я была, я не думаю, что я в каком-то смысле в состоянии свободно обсуждать, то что произошло с ней.

В конце концов ей удастся подняться на ноги. Я все еще вижу слабые следы чистой рвоты на тыльной стороне ее запястья, которые она, вероятно, использовала, чтобы стереть ее с подбородка или что-то в этом роде. Она протягивает руку и хватается меня под мышки, обхватывая обеими руками по обе стороны от меня, поднимая меня, как неприятный мешок с мусором, держа на расстоянии вытянутой руки от себя. - «Ты... ты не должна быть здесь». - Говорит она, практически зажав дыхание, пока несет меня вверх по лестнице. - «Эй, отойдите от лестницы!» - Она кричит на мальчиков, когда приближается к верху лестницы. - «Говорю же, вам не следует быть здесь!»

Она начинает отгонять их ногой, когда она действительно поднимается туда, и они отвечают, топая к центру комнаты. Мама ставит меня рядом с ними, а потом быстро поворачивается и бежит вниз по лестнице. Как только она спускается, комнату наполняет звук дерева, стонущего вместе со звуком дерева, скользящего по дереву, когда отверстие вниз по лестнице закрывается.

Ну, это, конечно, могло бы пойти лучше, но это также могло пойти намного хуже. Наверное, мне лучше быть благодарной, что все прошло так хорошо. Мои успехи с матерью были едва заметны в этой встрече, но я думаю, что в целом было больше пользы, чем вреда в том, что я только что сделала.

Что ж, она определенно будет трудным делом. Возможно, мой лучший вариант сейчас-это просто выбросить все это из головы и начать сосредотачиваться на последствиях того, что я только что узнала, крадучись и чувствуя на себе пристальный взгляд этой Фалмаринской твари.

[От лица Эйрлатиона]

Эйратион оглядел своих учеников. Не считая Туэт, в этой деревне он обучил трех учеников. Все трое уже отказались от тренировок. Джедон, молодой или, скорее, уже немолодой человек, которого Каланор назвал своим преемником, был, вероятно, самым продвинутым в своем развитии среди всех троих. Возможно, осознание того, сколько прожил Каланор, напугало его и заставило работать чуть усерднее. Тем не менее, он все еще стеснялся прорываться к тому, чтобы быть в состоянии подготовить и бросить заклинания 4-го ранга.

Кроме Джедона и Каланора, следующим из трех собравшихся учеников была Сирен, деревенская певица заклинаний. На самом деле она не была так тесно связана с ним, как старейшина и его преемник. Певцу заклинаний действительно нужно только изучить техники медитации и некоторые рудиментарные уровни зеленого слова, прежде чем они начнут свой собственный путь. Однако певец заклинаний узнает свой истинный путь от более старого певца заклинаний. Мастер Сирен уже покинул деревню некоторое время назад. Таким образом, Сирен теперь была старшей певицей заклинаний в деревне.

И... здесь был еще один человек. - «Сирен, зачем ты взяла с собой Ларейль?» - Этот дополнительный человек была ученицей Сирен. Молодая эльфийская девочка лет 35, еще совсем ребенок во всех смыслах этого слова. Она только-только начала постигать самые ранние фазы развития. Она опередила его нового ученика Туэт, но все еще была в состоянии использовать заклинания только уровня ученика.

- Простите, господин, но она настаивала, что хочет помочь. Она еще не очень сильна, но ее навыки уже выше, чем у обычного эльфа. Она не примет "нет" за ответ. - Сирен ответила легким наклоном головы, ее юная ученица дрожала от решимости. Эйратион понимал, что она хочет доказать свою правоту, но Сирен научила ее проявлять должный уровень уважения к мастеру-магу, поэтому девочка просто проглотила возражение и устояла на ногах Эйратиона.

- Очень хорошо, - согласился Эйратион. Вероятно, было бы легче позволить ребенку помочь, чем бороться с ней. Там было возбужденное придыхание, исходящее от ребенка, как она смотрела на меня с практически светящимся лицом. - «Вы можете собрать несколько зарослей плюща и посадить их там, где мы вам скажем, это должно быть в пределах ваших возможностей».

- Хорошо, мастер! - Ларейль улыбнулась ему, возбужденно побежала к ближайшему покрытому плющом дереву, где начала убеждать дерево, к которому оно было прикреплено, отказаться от ветки, чтобы использовать ее в качестве деревянного инструмента для рытья плюща. Она определенно полна энтузиазма, она даже не стала ждать, чтобы узнать, где они собираются работать. Ну, это то, что остальные собирались обсуждать в любом случае.

- Ну что ж, Каланор, я полагаю, что мы будем следовать вашим указаниям относительно того, где нам следует работать. - Сказал он своему старому другу и ученику. Это было довольно удачно, что среди магов деревни были старейшина и его преемник, во всей деревне не было никого, кто знал бы план лучше, чем эти двое, и как лучше распределить свои усилия.

<http://tl.rulate.ru/book/33076/768090>